

ВЫБОРЫ ГЛАСНЫХ САРАТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ в 1893–1913 гг.

М. В. Зайцев

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

История городского самоуправления в России имеет значительное количество малоизученных вопросов. К таким, например, относится функционирование городской избирательной системы в конце XIX – начале XX в. Существует немного исторических трудов, в которых рассматривается применение принципов организации городских выборов, закрепленных Городовыми положениями 1870 и 1892 гг. Как правило, подобные исследования базируются на статистических данных, охватывающих выборы в большинстве городов Европейской России, и оперируют средними показателями, касающимися количества избирателей, их удельного веса и т. д. [1] За последние годы появилось несколько работ (преимущественно диссертационных), в контексте которых рассматриваются муниципальные выборы в некоторых крупных городских поселениях или регионах [2]. При этом многие города и местности России еще не охвачены исследованиями подобного рода.

Проблемы, связанные с проведением выборов в Саратовскую городскую думу в 1870–1917 гг., считанное число раз оказывались в сфере внимания специалистов. Первая часть второго тома коллективной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья» отводит органам саратовского городского общественного управления 1870–1892 гг. всего два абзаца, в которых коротко сообщается о реорганизации городских органов в Саратове после реформы 1870 г., перечислены предметы их ведения и основы избирательной системы, а также говорится об изменении избирательного ценза по городовому положению 1892 г. [3]. Вторая часть второго тома указанной работы не содержит вообще никаких сведений о городских органах Саратова, если не считать их упоминания в контексте других рассматриваемых проблем.

Основные принципы Городового положения 1870 г. и обстоятельства его введения в Саратове описываются в специальной статье Е. Н. Ардабацкого, где автор изложил условия получения избирательных прав и особенности организации городских выборов, закрепленные новым законом [4]. Кроме того, в работе приводятся некоторые сведе-

ния, касающиеся саратовского электората перед выборами 1878 г. (в частности, указывается число избирателей каждого разряда, а также анализируется их социальный состав). Подобного рода информацию, но применительно к 1883 г., можно найти в одной из публикаций А. В. Воронежцева [5]. В этой статье также проанализированы важнейшие изменения, произошедшие с городской избирательной системой после утверждения Городового положения 1892 г., описываются общие принципы организации городских выборов в Саратове в 1890–1910-х гг. и приводится сословный состав избирателей, участвовавших в голосовании 1893 г. Результаты исследований Е. Н. Ардабацкого и А. В. Воронежцева, с некоторыми дополнениями и уточнениями, были изложены ими в вышедшей недавно коллективной монографии «Местное самоуправление Саратова: история и современность» [6].

Указанными примерами практически исчерпываются работы, затрагивающие историю городских выборов в Саратове в 1870–1917 гг., в связи с чем очевидна необходимость дальнейшего всестороннего исследования данной проблемы. В своей статье я хотел бы рассмотреть некоторые вопросы, связанные с выборами в Саратовскую городскую думу в 1893–1913 гг. Эти хронологические рамки определяются крайними сроками проведения саратовских выборов по Городовому положению 1892 г. (выборы в думу летом 1917 г. осуществлялись уже на других основаниях).

Городовое положение, утвержденное 11 июня 1892 г., сохранило основы городского самоуправления в России, оставив в неприкосновенности его структуру и функции. Наиболее значительные изменения, привнесенные новым законом, заключались в усилении контроля коронной власти (в первую очередь со стороны губернаторов) над городскими органами, увеличении численности гласных думы для городов с населением свыше 100 тыс. чел. [7] с 72 до 80, а также в реорганизации системы городских выборов. Отныне избирательные права получали лишь владельцы недвижимого имущества, оцененного в сумму не менее (для городов с населением

свыше 100 тыс. чел.) 1500 р., а также лица и учреждения, содержащие в городе торгово-промышленное предприятие, требующее выборки свидетельств первой или второй гильдии. Изменилась и организационная сторона выборов. Все избиратели теперь должны были голосовать в одном избирательном собрании, а не в трех куриях, как ранее. При многочисленности электората закон разрешал делить город на избирательные участки, оставляя этот вопрос на усмотрение городских дум [8].

Введение новых принципов привело к уменьшению количества лиц, пользующихся избирательными правами на выборах в городскую думу. Если накануне издания Городового положения 1892 г. общая численность избирателей в Саратове равнялась 7156, то после принятия этого закона их количество сократилось до 1145 [9]. В дальнейшем абсолютное число избирателей увеличивалось в связи с ростом населения города, и к моменту последних дореволюционных выборов в Саратовскую городскую думу (1913 г.) оно составило 2834 чел. (см. табл. 1).

Даже то относительно небольшое число избирателей, которое вносилось управой в официальные списки, значительно сокращалось еще до выборов в связи с тем, что лица, имевшие значительные долги перед городом по налогам и сборам, по закону лишались права участия в голосовании. Процент должников мог быть довольно велик. Например, на выборах 1909 г., после исключения недоимщиков из списков избирателей, их число сократилось с 2563 до 1884, а в 1913 г. – с 2834 до 2320 чел. [12].

В 1893–1901 гг. все саратовские избиратели голосовали в одном собрании. Это обстоятельство вызывало большие неудобства, т. к. в связи со значительным числом электората техническая организация выборов была сопряжена с определенными проблемами. Даже с учетом высокой степени абсентеизма избирателей на выборы в этот период

являлось по 300–400 чел. (см. табл. 2). Естественно, что голосование такой массы людей, собранных в помещении городской думы, проходило медленно и в достаточно дискомфортных условиях. Идея о разделении города на избирательные участки появилась уже в период подготовки выборов 1893 г., причем среди гласных не было единого мнения по этому поводу. На заседании думы 11 сентября 1892 г. Г. Г. Дыбов высказался за разделение, чтобы «каждая местность городского поселения имела в думе свое представительство». При одном избирательном собрании эта цель, по его мнению, не могла быть достигнута, поскольку большая часть избирателей проживала в центре города, в связи с чем «этот центр и будет располагать выборами, избирая гласных из своей среды, а окраины города не будут иметь представителей». Дыбов предложил разделить город (по количеству и границам полицейских частей) на четыре участка, которые бы избирали разное количество гласных, пропорционально количеству избирателей в каждом из них. Однако несколько гласных – М. Ф. Волков, И. Н. Кузнецов, Л. С. Лебедев, Н. И. Селиванов и Н. П. Фролов – заявили, что деление на участки не имеет смысла, т. к. при вводимом новым Городовым положением высоком имущественном цензе на окраинах проживает слишком малое число избирателей, что ставило под сомнение саму возможность проведения выборов там. К тому же, как считали эти лица, «окраинные» кандидаты получают меньше шансов быть избранными в гласные по своему участку в связи с ограничением количества мест. Эта точка зрения возобладала, и дума постановила «признать территориальное деление избирательного собрания, при данных условиях, излишним и нецелесообразным». Интересно, что Саратовское губернское по земским и городским делам присутствие отменило это постановление думы по представлению губернатора, который считал необходимой «участковую» систе-

Таблица 1

Количество избирателей Саратова по Городовому положению 11 июня 1892 г. [10]

Год	Население Саратова [11] (данные на 1 января указанного года)	Численность официально зарегистрированных избирателей	Доля всех избирателей в населении города (%)
1893	118 067	1145	0,97
1897	129 514	1191	0,92
1901	143 431	1448	1,01
1905	202 849	2343	1,16
1909	215 201	2563	1,19
1913	241 545	2834	1,17

му. Дума собиралась обжаловать решение присутствия в Сенате, но вскоре разъяснение МВД заставило губернатора отступить и конфликт был исчерпан [13].

Перед выборами 1897 г. инициатива разделения Саратова на избирательные участки возникла снова, но и тогда дума не решилась на этот шаг. Известный саратовский общественный деятель и гласный думы (1879–1917) И. Я. Славин так мотивирует это в своих мемуарах: «правое крыло нашей городской думы опасалось, что выборы по участкам могут ввести в состав гласных нежелательные и в высшей степени для него неудобные элементы» [14]. Только в сентябре 1904 г. была, наконец, признана необходимость производить выборы гласных на 1905–1908 гг. по участкам. Управа изучила опыт подобной организации выборов в Санкт-Петербурге и Москве, после чего специальной комиссией, созданной для разработки этого вопроса, обсуждались несколько проектов деления города. Окончательный вариант, утвержденный думой 3 ноября 1904 г., предусматривал деление Саратова на два избирательных участка. Поскольку в участках оказалось разное число зарегистрированных избирателей, в первом участке должно было избираться 39 гласных, а во втором – 41. Кроме того, дума ассигновала на проведение выборов 2 тыс. р. [15].

7 января 1905 г. дума утвердила «Инструкцию для производства выборов в гласные Саратовской городской думы и кандидатов к ним на четырехлетие 1905–1908 гг.». Эта же инструкция практически без изменений была впоследствии принята к выборам 1909 и 1913 гг. Она представляет собой любопытный документ, позволяющий составить представление об организации городских выборов в Саратове в 1905–1913 гг. При ее создании дума опиралась на действующее российское законодательство, в первую очередь – на соответствующие статьи Городового положения 1892 г., на другие законы, связанные с имущественными правами граждан (что было важно для определения избирательного ценза), а также на сенатские разъяснения по поводу отдельных вопросов.

В начале инструкция констатировала деление избирательного собрания для выборов гласных Саратовской городской думы и кандидатов к ним на участки, «количество коих определяется Думой и утверждается Губернским по городским и земским делам присутствием». Интересно, что точное число участков не указывалось: гласные предвидели дальнейший рост количества городских избирателей и соответствующее увеличение числа

участков. Перед выборами, даты которых устанавливались управой и утверждались губернатором, составлялись списки лиц и учреждений, имеющих право участия в голосовании. Эти списки (отдельно по каждому из участков) должны были опубликовываться в местной периодической печати не позднее чем за три месяца до выборов, после чего в них могли вноситься дополнения и изменения по заявкам горожан, признанным управой, губернатором и присутствием по земским и городским делам обоснованными и законными. Исправленные и утвержденные списки избирателей опубликовывались не позднее чем за месяц до выборов. Кроме того, избирателям каждого участка предоставлялось право сходиться перед выборами на предварительные собрания для обсуждения кандидатур в гласные.

За три недели до голосования в городской управе избирателям начинали выдаваться именные входные билеты на выборы, а также особые печатные бланки, в которых можно было указывать лиц, предлагаемых к баллотировке. На основе этих предложений управа и дума составляли списки кандидатов не позднее чем за 8 дней до созыва избирательного собрания первого участка. Эти списки, в которых кандидаты располагались по числу поданных за них голосов, отпечатывались типографским способом, а затем вывешивались на стенах в здании думы и выдавались желающим [16]. На выборах сначала баллотировались претенденты из списка, но если этого было недостаточно для избрания всего положенного числа гласных и кандидатов в гласные, то могли предлагаться и другие кандидатуры из числа избирателей присутствовавших в собрании. Как минимум за три дня до голосования городские власти должны были сделать еще одно специальное объявление о нем в печати, а также разослать избирателям специальные приглашения, где указывались место, день и час явки. Собрание для баллотировки считалось действительным, если количество явившихся избирателей превышало число подлежащих избранию гласных и кандидатов к ним [17].

Сами выборы протекали таким образом. Избиратели по билетам входили в зал собрания (на всех выборах указанного периода это был один из залов помещения городской думы) и регистрировались. Председательствующий в собрании городской голова зачитывал статьи Городового положения, определявшие условия обладания избирательными правами, и напоминал собравшимся об ответственности за незаконное участие в баллотировке. Затем

избиратели получали шары для голосования. В зале собрания заранее устанавливалось несколько баллотировочных ящиков, внутри которых было два отделения, считавшихся условно «белым» и «черным», т. е. «за» и «против». На каждом ящике вывешивался ярлык, где было написано полное имя кандидата, а также его социальный или профессиональный статус. Баллотировка осуществлялась сериями: в первой серии баллотировались несколько лиц из начала списка кандидатов, затем следующие по списку и т. д. После окончания баллотировки председатель лично осуществлял подсчет «белых» и «черных» шаров под наблюдением всех присутствующих. Кандидат, набравший абсолютное большинство голосов прибывших на собрание избирателей, считался избранным в гласные. Между лицами, получившими равное число голосов, выбор решался посредством жребия. Если первоначальные выборы не заканчивались избранием необходимого числа гласных и кандидатов к ним, городской голова должен был распорядиться о назначении вторичных выборов, на которых избирался недостающий контингент. При этом входные билеты, выданные избирателям накануне первичных выборов, сохраняли свое действие и на последующие собрания по тому же избирательному участку. Обжаловать результаты выборов в случае нарушения процедуры все желающие могли в течение 7 дней со дня их окончания (по каждому участку отдельно) перед губернатором [18].

Зафиксированные в инструкции принципы организации выборов действовали в общих чертах и в избирательных кампаниях 1893, 1897 и 1901 гг. Подготовка к ним всегда начиналась с составления списка избирателей, который опубликовывался в «Саратовских губернских ведомостях», причем вместе со списком избирателей объявлялась и дата начала выборов. В день голосования, после регистрации избирателей, городской голова открывал избирательное собрание ознакомлением присутствующих с важнейшими статьями закона, касающимися выборов. Голосование осуществлялось сериями, путем опускания шаров в баллотировочные ящики и т. д. [19]. Таким образом, утвержденная в 1905 г. инструкция закрепила выработанные на практике принципы организации выборов, установила деление города на избирательные участки и внесла ясность в некоторые технические моменты.

Чтобы повысить явку избирателей, управа старалась назначать начало выборов на выходные дни, но голосование никогда в один день не заканчива-

лось. В таких случаях назначалось избирательное собрание на следующий день (иногда и на третий), но и этого бывало недостаточно, чтобы избрать полный состав гласных думы, поэтому с интервалом в несколько дней назначались дополнительные выборы. Так, выборы 1893 г. происходили 19–20 января (первоначальные) и 3–4 февраля (дополнительные), 1897 г. – 23–25 января и 3 февраля, 1901 г. – 3–5 и 20–21 февраля. В 1905 г. в связи с разделением города на избирательные участки и выработкой инструкции, которая, как упоминалось выше, была утверждена думой лишь 7 января этого года, выборы по первому участку состоялись только 28–29 апреля и 22 мая, а по второму – 10–11 мая (первоначальные) и 26 и 30 мая (дополнительные). Выборы 1909 г. по первому участку состоялись 26–27 апреля и 9 мая, а по второму – 3–4 и 14 мая. В 1913 г. голосование происходило по первому участку 31 марта и 1 апреля (причем здесь впервые не понадобились дополнительные выборы). По второму участку 16–17 апреля также был избран весь положенный по закону состав гласных, но результаты голосования были отменены. Причиной этого стал протест губернатора А. А. Ширинского-Шихматова, заявившего о «неправильности участия в выборах нескольких лиц», удовлетворенный присутствием по земским и городским делам [20]. Новые выборы состоялись 9, 10 и 29 июня, их результаты также пытались опротестовать, на этот раз некоторые избиратели. Правда, теперь присутствие по земским и городским делам не стало аннулировать результаты полностью, а лишь исключило из состава городских гласных троих избранных незаконно, заменив их кандидатами [21].

Табл. 2 демонстрирует данные об участии саратовцев в избирательных кампаниях 1893–1913 гг. (за 1905–1913 гг. сведения о явке представлены отдельно по каждому из избирательных участков). Обращает на себя внимание тот факт, что максимальная активность электората всегда приходилась на первый день основных выборов, затем происходил спад, но дополнительные выборы могли снова «подстегнуть» избирательский интерес. Любопытно, что деление города на участки совпало с понижением относительной активности избирателей. В 1893 г. напрямую или через доверенных лиц в первый день голосования участниками выборов стали 343 избирателя, что составляло почти 30 % всего электората. На выборах 1897 г. этот показатель достиг 34,4 %, а в 1901 г. – 37,5 %. В 1905 г. в сумме по двум участкам в первый день

Явка избирателей Саратова на городские выборы (в скобках – количество голосов) [22]

Год	Первоначальные выборы						Дополнительные выборы			
	Первый день		Второй день		Третий день		Первый день		Второй день	
1893	321 (343)		260 (281)		—		258 (275)		166 (181)	
1897	379 (410)		319 (343)		229 (252)		312 (337)		—	
1901	490 (543)		450 (504)		405 (454)		351 (398)		218 (253)	
1905	274 (286)	228 (238)	226 (238)	147 (157)	—	—	203 (213)	162 (167)	—	103 (109)
1909	245 (252)	210 (219)	177 (182)	141 (149)	—	—	181 (189)	168 (177)	—	—
1913	345 (363)	280 (293)	218 (232)	170 (175)	—	—	—	162 (169)	—	—

явилось 502 чел., больше чем на выборы 1901 г. всего на 12 чел., при том, что количество официально зарегистрированных избирателей за эти четыре года выросло почти на 900 (см. табл. 1). Количество голосов, «принявших участие» в выборах в первый день даже сократилось и составило всего 22,4 %. Выборы 1909 г. характеризуются еще более высокой степенью абсентеизма, и только в 1913 г. избирательная активность несколько возросла: в первый день голосования в них приняли участие 656 чел., что составило более 23 % всего электората.

Избирательные кампании 1893–1913 гг. почти всегда заканчивались избранием полного состава городской думы (80 чел.). Единственное исключение составляют выборы 1909 г., когда по двум участкам в сумме было избрано всего 56 гласных. Отчасти это могло быть связано с низкой активностью избирателей, но была и еще одна важная причина. Дело в том, что перед этими выборами коронная администрация, ссылаясь на один из сенатских указов, потребовала, чтобы на дополнительных городских выборах «не баллотировались лица, забаллотированные на выборах первоначальных», как это практиковалось ранее. Результатом стал недобор почти трети состава думы. Поскольку Городовое положение устанавливало минимальный размер численности думы в две трети от ее общего состава, основной орган саратовского городского общественного управления четырехлетие 1909–1913 гг. существовал в «усеченном» виде. Это обстоятельство, естественно, осложняло работу думы, поскольку одним и тем же гласным приходилось работать в двух, трех или четырех комиссиях. Зачастую заседания общего состава думы и комиссий срывались из-за неявки достаточного количества гласных,

в связи с чем задерживалось осуществление многих важных для города мероприятий [23].

Накануне выборов 1913 г. Саратовская городская дума обратилась к министру внутренних дел Н. А. Маклакову со специальным ходатайством «об изменении порядка выборов гласных думы». Речь шла о том, чтобы, во-первых, к баллотировке на дополнительных выборах допускались лица, забаллотированные на первоначальном голосовании, а, во-вторых, «если и на первоначальных и на дополнительных выборах не будет выбрано полного комплекта гласных абсолютным большинством голосов, возможно было зачислить в гласные до полного комплекта лиц, получивших относительное большинство голосов». Мотивационная часть ходатайства проливает свет на некоторые особенности избирательных кампаний не только в Саратове, но и в других городах России, поскольку саратовский муниципалитет, очевидно, знал о положении дел и в других местах. Например, в тексте документа говорится, что «недобор гласных, благодаря указу Правительствующего Сената от 1 ноября 1905 г., является не случайным обстоятельством, а для многих и многих городов почти неизбежен при современных бытовых условиях» [24]. Ходатайство настолько ярко характеризует городскую избирательную систему, что целесообразно привести выдержку из него.

«В каждом городе при выборах гласных бывает несколько групп избирателей или партий. Каждая из партий на первоначальных выборах старается провести исключительно свой список гласных, а в этот список обыкновенно включают лишь тех, кто безусловно разделяет ее программу. И только в том случае, когда это не удается, когда на первоначальных выборах ни один партийный список не

пройдет полностью, наступает момент для соглашения. В прежнее время в результате такого соглашения очень часто лица, забаллотированные на первоначальных выборах, на дополнительных выборах получали такое большинство, какое редко кто получал на первоначальных выборах. И это вполне естественно, так как в таких случаях главную роль играет не принадлежность к той или другой партии, а личное достоинство, личная репутация того или другого лица, объединяющего вокруг своего имени избирателей различных партий. Если не допускать баллотировки на дополнительных выборах тех, кто баллотировался и не был избран на выборах первоначальных, то дальнейшие выборы становятся крайне затруднительны: все выдающиеся кандидаты в гласные обыкновенно вносятся каждой партией в тот избирательный список, который баллотировался на первоначальных выборах. Таким образом, на дополнительных выборах решительно некого выбирать; примером этому могут служить прошлые выборы 1909 г.: на первоначальных выборах баллотировалось 94 лица и было избрано 27 гласных, на дополнительных баллотировалось 44 лица и еле-еле, с большим трудом были выбраны 3, а 8 гласных и 8 к ним кандидатов так и не могли быть выбраны (имеются в виду выборы в Саратове по первому участку – М. З.). Но и те, которые были выбраны на дополнительных выборах, выбирались, например, во 2-м избирательном участке, крайне незначительным большинством – всего 58 шарами в то время, как на первоначальных выборах были лица, получившие по 120 избирательных шаров, не попавшие в гласные.

Во всех странах при выборах допускаются перебаллотировки и дополнительные выборы вплоть до 1909 г., т. е. до последних выборов имели характер перебаллотировок. Соображения Правительствующего Сената, что в короткий срок, между первоначальными и дополнительными выборами ни лица баллотирующиеся, ни мнения о них избирателей не могут измениться, совершенно не применимо в данном случае. Меняются не лица и не мнения о них избирателей, а условия, при которых они избираются и при допущении перебаллотировок на дополнительных выборах в гласные Городской Думы избираются не худшие, а лучшие элементы, лишь случайно, благодаря партийным счетам, не попавшие в гласные на первоначальных выборах, несмотря на всю их опытность, знание дела и личные их качества. По отношению к выборам в Государственную Думу уже действует тот порядок выборов, о котором ходатайствует в

настоящее время Саратовская Городская Дума: лицо, не избранное на первоначальных выборах, может быть выбрано на дополнительных выборах даже и в том случае, если получит не абсолютное, а относительное большинство и при том при закрытой баллотировке шарами. И если достоинству членов Государственной Думы не противоречит то обстоятельство, что, забаллотированные на первоначальных выборах, они могут баллотироваться на выборах дополнительных и даже могут быть избраны относительным большинством шаров, то тем менее такой порядок выборов может противоречить достоинству гласных Городской Думы» [25].

Ответ МВД на это ходатайство пока обнаружить не удалось, но так или иначе выборы 1913 г. закончились избранием полного состава гласных. Любопытно упомянутое в ходатайстве существование «групп избирателей или партий». Уже в 1880-е гг. термин «партия» употреблялся в таком смысле применительно к выборам в городскую думу. Например, газета «Саратовский дневник» по поводу предвыборной кампании 1887 г. писала, что среди избирателей третьего разряда «образуются партии мещан, ремесленников и опытом умудренных думских главарей» [26]. Такие «партии» являлись, по существу, объединениями нескольких десятков или сотен избирателей, принадлежавших, как правило, к одной социальной категории и поддерживавших на выборах нескольких «своих» кандидатов. Никакого организационного оформления и, тем более, четкой программы подобные «партии» не имели. Вместе с тем, к началу XX в. предвыборные объединения избирателей приобрели довольно большое значение. На это косвенно указывает специально оговоренное в «Инструкции для производства выборов...» право избирателей каждого участка «собираться в особые предварительные собрания для совещания о кандидатах в гласные» [27]. Естественно, что участие в таких собраниях принимали избиратели, объединенные общими интересами, и намечали кандидатов, которые в своей думской работе могли удовлетворить их пожелания. Помимо этого, в рассматриваемый период словами «партия», или «фракция», стали называть также группы гласных в самой городской думе. Как и «партии» избирателей, «партии» гласных не имели четко оформленной организации и представляли собой довольно аморфные группы лиц, объединенных схожими интересами и взглядами на роль городского общественного управления. Одна из них упоминается в периодической печати того времени и некоторых источниках под

названием «стародумцы». Стародумцами именовалась группа гласных, пришедших в думу, как правило, еще в период 1870–1880-х гг. и продолжавших избираться на новые сроки уже после введения Городового положения 1892 г. Накануне выборов 1913 г. газета «Саратовский вестник» так определяла суть группы стародумцев: «Эта партия характеризуется словом: верхне-базарная. Ее составляют богатые купцы и торговцы промышленники и крупные домовладельцы. Их интересы – имущественные и торговые. Сплочены они биржей. Их программа – никаких новых налогов и «переоценок ценностей» – в прямом и переносном смысле слова. За это они борются в думе» [28].

Постепенно сформировалось и противостоящее стародумцам крыло, которое именовалось характерными названиями «новодумцы» или «прогрессисты». К этой группе гласных относились, в основном, представители либеральной и радикальной саратовской интеллигенции, пришедшие в думу после реформы 1892 г. К 1909–1913 гг. это крыло имело достаточно определенную программу, которая была изложена в адресованной избирателям предвыборной брошюре. Программа состояла из двух частей. Первая часть – «желательные изменения в действующем Городовом положении» – указывала на необходимость расширения избирательных прав «до пределов общего и равного» как для мужчин, так и для женщин, увеличения самостоятельности городского самоуправления и независимости от опеки администрации, увеличение контроля со стороны думы за действиями управы и городского головы, освобождение городов от расходов на общегосударственные нужды (содержание полиции, расквартирование войск и т. п.), выделение города в самостоятельную земскую единицу. Вторая часть включала «ближайшие и насущные задачи» собственно саратовского городского самоуправления. К ним относились: замена прежней системы выборов шарами баллотировкой путем подачи избирательных бюллетеней (с возможностью для избирателей не присутствовать на выборах лично), изыскание новых источников доходов и устранение дефицитов городского бюджета, благоустройство окраин города, удовлетворение «нужд трудящихся масс населения» (открытие биржи труда и бюро бесплатной юридической помощи, устройство дешевых квартир и ночлежных домов), принятие мер к скорейшему открытию новых факультетов в Саратовском университете, «установление постоянной связи между избирателями и гласными городской думы» и т. д. [29] На наш

взгляд, эта программа, включавшая ряд действительно важных для города положений, носила несколько политизированный и даже демагогический характер. Например, изменение действующего Городового положения явно находилось вне компетенции городского самоуправления и вряд ли уместно было поднимать этот вопрос в обращении к избирателям перед городскими выборами. С другой стороны, очевидная забота новодумцев об интересах окраин и «трудящихся масс населения» была проявлением вполне здравого поиска «своего» избирателя, т. е. той части электората, которая могла принести им успех на выборах.

К началу XX в. все отчетливее проявлялась прямая связь между отдельными категориями избирателей и группами гласных, готовых выражать интересы этих категорий. Наиболее показательны в этом отношении последние дореволюционные выборы 1913 г. Городская пресса начинала освещать избирательную кампанию уже на стадии проведения предвыборных собраний, где обсуждались кандидатуры, образовывались избирательные блоки и согласовывались программы. Количество участников таких собраний могло достигать 200–250 чел. Тот же «Саратовский вестник» условно подразделял избирателей Саратова на пять групп: «стародумскую, группу третьего элемента, группу демократическую, мещанскую и старообрядческую». Обозреватель газеты, явно не симпатизировавший стародумцам, тем не менее считал, что именно они одержат победу на грядущих выборах: «Стародумцы добиваются большинства в думе, и, конечно, составят его. Шансы их – велики, как и раньше. На выборы они придут крепкой, сплоченной массой. Поэтому противникам надо действовать сплоченно и единодушно, чтобы если не вполне одолеть врага, то хоть отвоевать себе побольше мест». К противникам стародумцев корреспондент «Саратовского вестника» относил все остальные четыре группы избирателей. «Группу третьего элемента», по его словам, составляли «лица свободных профессий: инженеры, врачи, адвокаты, служащие разного рода и т. д.». Программа «третьего элемента» была противоположна стародумской, т. е. заключалась в стремлении к реформам городского хозяйства. Так как группа была невелика по численности, ей приходилось искать союза с другими силами для проведения своих кандидатов. Ближайшими возможными союзниками для этой «партии» была группа «прогрессивных окраинных избирателей». «Представители этой группы – жители окраин. И как таковые – обойдены во всем: у них нет ни

мостовых, ни электрического (а иногда и керосинового) освещения, ни канализации. Трамвай задел их лишь частью. Спасаться от пыли, гулять – они должны идти в центр. Театры, библиотека, аудитория – все не для них. Даже и школы, не говоря уже о гимназиях и реальных училищах, – такие школы, как двухклассные и четырехклассные училища далеки от них. Благоустраивается центр, один центр, а окраины, неся налоги, играют роль париев. Их забывают, игнорируют. И забытые, они дают громадный процент заболеваний и смертности. Стародумцы сделали их прогрессистами». Далее шла мещанская группа, которая не имела самостоятельной программы и примыкала частью к окраинной, частью к группе «третьего элемента». Наконец, небольшая по численности старообрядческая группа также должна была примкнуть, как ожидал автор газетного обзора, к «прогрессивным окраинным избирателям» [30].

В период выборов между двумя основными противостоящими группами (стародумцев и новодумцев) разворачивалась интересная и подчас острая борьба, успех в которой мог сопутствовать как той, так и другой стороне. После выборов 1909 г. губернатор С. С. Татищев сообщал своему непосредственному начальнику П. А. Столыпину, что в Саратовскую городскую думу на новое четырехлетие было избрано 34 «правых» и 22 «прогрессиста, примыкающих к конституционно-демократической партии» [31]. На следующих выборах победу праздновала уже другая группа: в 1913 г. по подсчетам «Саратовского вестника» из новодумцев было избрано 36 гласных, из стародумцев – 20, а еще 17 чел. фигурировали в списках обоих блоков [32].

Все вышеизложенное дает возможность заключить, что городская избирательная система в Саратове претерпевала на рубеже XIX–XX вв. существенную эволюцию. На основе Городового положения 1892 г. и с учетом местной специфики саратовский муниципалитет постепенно вырабатывал четкие принципы организации выборов в городскую думу. Применение этих принципов на практике иногда встречало некоторые затруднения, но главная цель – формирование распорядительного органа городского общественного управления, способного выполнять возложенные на него функции – неуклонно достигалась. Еще одним важным фактором стало формирование среди избирателей и в самой городской думе двух конкурирующих общественно-политических блоков, которые придерживались различных концепций развития городского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: правительственная политика / В. А. Нардова – Л., 1984; Нардова В. А. Первые выборы в городские думы по избирательному закону 1892 г. / В. А. Нардова // Проблемы социально-экономической истории России. – СПб., 1991. – С. 224–236; Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / В. А. Нардова – СПб., 1994; Писарькова Л. Ф. Социальный состав городских гласных накануне контрреформы 1892 года / Л. Ф. Писарькова // История СССР. – 1989. – № 6. – С. 152–160.
2. Анкаримова Е. Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Ю. Анкаримова. – Екатеринбург, 1999; Еремина, Л. А. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: структура, функции, основные направления деятельности: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. А. Еремина. – Новосибирск, 2001; Заманова Г. Р. Городское самоуправление в Казани (1870–1904 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г. Р. Заманова. – Казань, 2002; Ковалева М. В. Орловская городская дума (1787–1913 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. В. Ковалева. – Орел, 2003; Макаревич М. Л. Городская дума г. Санкт-Петербурга в 1904–1907 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. Л. Макаревич. – СПб., 2005; Материкин А. В. Царицынская городская дума (1870–1914 гг.): опыт функционирования городского общественного управления: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Материкин. – Волгоград, 2006; Писарькова Л. Ф. Московская городская дума: 1863–1917 гг. / Л. Ф. Писарькова. – М., 1998; Попов, П. А. Городское самоуправление Воронежа (1870–1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / П. А. Попов. – Воронеж, 2005 и др.
3. Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894) / под ред. И. В. Пороха. – Саратов, 1995. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 185, 186.
4. Ардабацкий Е. Н. Введение саратовского городского самоуправления по Городовому положению 1870 года / Е. Н. Ардабацкий // Поволжский край. – Саратов, 2000. – Вып. 11. – С. 93–106.
5. Воронежцев А. В. Саратовская городская дума: состав, структура, функции (конец XIX – начало XX века) / А. В. Воронежцев // Саратовский краеведческий сборник. – Саратов, 2002. – С. 34–44.
6. Местное самоуправление Саратова: история и современность / под ред. В. Н. Данилова. – Саратов, 2006. – С. 43–70.
7. Население Саратова в 1892 г. составляло более 126 тыс. чел. См.: Статистический обзор Саратовской губернии за 1891 год. – Саратов, 1892. – Вед. № 3 б.
8. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. – Т. 12. – СПб., 1895. – С. 437, 438, 440.
9. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 929. Л. 1–969; Саратов-

ские губернские ведомости. – 1892. – 10 декабря (№ 96). – С. 3–6.

10. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1328. Л. 78; Оп. 2. – Д. 780. Л. 163–169, 170–215; Алфавитный список избирателей города Саратова на четырехлетие 1905–1908 гг. 1-й избирательный участок. – Саратов, 1905. – С. 11–102; То же. 2-й избирательный участок. – Саратов, 1905. – С. 11–106; Алфавитный список избирателей города Саратова на четырехлетие 1909–1912 гг. 1-й избирательный участок. – Саратов, 1908. – С. 10–106; То же. 2-й избирательный участок. – Саратов, 1908. – С. 10–118; Саратовские губернские ведомости. – 1892. – 10 декабря (№ 96). – С. 3–6, То же. – 1900. – 31 декабря (№ 100). – С. 1–6.

11. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2854. Л. 24; Статистический обзор Саратовской губернии, с отчетом губернского статистического комитета за 1892 год. – Саратов, 1893. – Вед. № 6; Статистический обзор Саратовской губернии и отчет губернского статистического комитета за 1896 год. – Саратов, 1897. – Вед. № 7; Статистический обзор Саратовской губернии за 1900 год. – Саратов, 1901. – Вед. № 6; То же за 1904 год. – Саратов, 1905. – Вед. № 6; То же за 1913 год. – Саратов, 1914. – Вед. № 6, 8 (данные на 1 января 1913 г. получены вычитанием прироста населения за год из количества жителей к 1 января 1914 г.).

12. ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 442. Л. 116 об.; Д. 780. – Л. 230 об.

13. Протоколы заседания Саратовской городской думы за 1892 г. – Саратов, б. г. – С. 783–793, 974–977; ГАСО. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 940. – Л. 44–82 об.

14. *Славин И. Я.* Минувшее – пережитое / И. Я. Славин // Волга. – 1998. – № 8. – С. 107.

15. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4312. Л. 25, 26.

16. Такие списки могли включать довольно большое число кандидатов. Например «Список лиц, предложенных в гласные Саратовской городской думы на четырех-

летие 1913–1916 гг.» по второму избирательному участку, состоял из 198 чел. См.: ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3383. Л. 37–37 об.

17. Инструкция для производства выборов в гласные Саратовской городской думы и в кандидаты к ним на четырехлетие 1905–1908 гг. // Постановления Саратовской городской думы за 1905 г. – Саратов, 1909. – С. 25–31, 35.

18. Там же. С. 31–35.

19. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1003, 1328, 1787.

20. ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 780. Л. 220.

21. Саратовский вестник. – 1913. – 25 июля (№ 161). – С. 3.

22. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4312. Л. 99–158; Ф. 4. Оп. 1. Д. 1025. Л. 13–172; Д. 1787. Л. 81–94; Д. 2733. – Л. 2–16 об.; Д. 2734. Л. 2–10; Журналы Саратовской городской думы. – 1897 год. – № 1. – Саратов, 1897. – С. 5–44; Саратовский вестник. – 1913. – 2 апреля (№ 75). – С. 4; 11 июня (№ 125). – С. 4; 2 июля (№ 142). – С. 4.

23. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3650. Л. 2 об.

24. Там же. – Л. 2–2 об.

25. Там же. – Л. 2–3 об. Орфография, пунктуация и стиль текста сохранены.

26. Саратовский дневник. – 1887. – 9 января (№ 6). – С. 2.

27. Инструкция для производства... – С. 35.

28. Саратовский вестник. – 1913. – 2 марта (№ 50). – С. 3.

29. От новодумцев к городским избирателям. – Саратов, 1913. – С. 1–8.

30. Саратовский вестник. – 1913. – 2 марта (№ 50). С. 3; 12 марта (№ 58). С. 4–5.

31. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2586. Л. 245.

32. Саратовский вестник. – 1913. – 2 июля (№ 142). – С. 4.